

«Почему этот парень всегда относится к нему, как к вору?»

Даже если у него и были какие-то дурные намерения в отношении Мо Ушуана, он бы никогда не посмел действительно замыслить что-то против него!

Разве что он не дорожил своей жизнью.

К тому же, на жену друга нельзя зариться, этот принцип он всё же соблюдал.

...

Благодаря слиянию со вторым лепестком очищающего мир белого лотоса, уровень мастерства Мо Ушуана сразу же поднялся до пика этапа небесного сюань.

Однако в последующие дни жизнь всех стала немного скучной.

Мо Ушуану и Линь Моюю не нужно было заниматься совершенствованием.

После того как Мо Куанъюнь и Ю Сяоань приняли пилюли, подаренные Мо Ушуаном, их уровень мастерства также повысился, но лекарственная сила внутри их тел еще не была полностью поглощена, поэтому сейчас им лучше не заниматься практикой.

Таким образом, четверо оказались свободны.

Впрочем, лишь Мо Куанъюнь и Ю Сяоань чувствовали скуку.

Мо Ушуан почти каждый день играл на цитре, читал книги, а недавно даже начал учиться искусству составления ароматов. Что бы он ни делал, всё выглядело изящно.

А Линь Моюй каждый день наблюдал за Мо Ушуаном, и ему это не казалось скучным.

Хотя его постоянно игнорировали.

В этот день представители Альянса Сюаньфу снова пришли.

Но на этот раз это были лишь Мужун Шэнь и Бай Цинъи.

Взгляд Бай Цинъи скользнул по Мо Ушуану и Линь Моюю, и его выражение лица стало немного странным.

Мо Ушуан сидел под беседкой, перед ним стояла цитра ледяной души, разрывающая дух. Легкий ветерок развеивал его длинные волосы, белые одежды развеивались, а его прекрасное лицо оставалось холодным и бесстрастным, как всегда.

Линь Моюй сел рядом с Мо Ушуаном, посмотрел на них и с легким недовольством в голосе спросил:

— Что вам нужно?

В последнее время в городе Линьлан больше не появлялись люди, обладающие ци ша, и кризис был временно разрешен. Он действительно не мог понять, зачем представители Альянса Сюаньфу снова пришли к ним.

Мужун Шэнь заметил нетерпение Линь Моюя и непроизвольно потрогал нос.

— На этот раз мы пришли, чтобы уточнить один вопрос.

Линь Моюй посмотрел на него.

— Какой вопрос?

Мужун Шэнь глубоко вдохнул и медленно произнес:

— Касательно Секты Тысячи Звуков.

Услышав это, Линь Моюй слегка моргнул.

Бай Цинъи приподнял бровь, уголки его губ изогнулись в игривой улыбке.

— Секта Тысячи Звуков больше не существует. Даже их территория исчезла. Говорят, что глава секты Цзи Цяньчэнь и ее ученица Хуа Юэ погибли ужасной смертью.

— И что? — спросил Линь Моюй, сохраняя непоколебимое выражение лица.

Мо Ушуан по-прежнему молчал, но его холодные глаза устремились на Бай Цинъи и Мужун Шэня.

Бай Цинъи продолжил улыбаться:

— Не волнуйтесь, мы не ищем ссоры.

Мужун Шэнь добавил:

— Мы просто хотим уточнить, это вы уничтожили призрака ша, появившегося в Секте Тысячи Звуков?

— А что, если это так? Альянс Сюанью даст награду? — прямо спросил Линь Моюй.

Услышав это, Мужун Шэнь серьезно ответил:

— Этот призрак ша не был включен в задачи, опубликованные Альянсом Сюанью, поэтому, даже если вы его уничтожили, награды не будет.

Линь Моюй усмехнулся.

— Тогда зачем вы пришли? Прочтобы получить ответ «да» или «нет»?

Мужун Шэнь слегка кашлянул, смущенно сказав:

— На самом деле я просто хотел лично убедиться, действительно ли призрак ша исчез. Иначе Континент Сюанью окажется в опасности, и нам нужно будет заранее подготовиться. Кроме того, кто-то утверждает, что видел, как вы убили Хуа Юэ.

До появления призрака ша Секта Тысячи Звуков считалась уважаемой школой. Но после того, как призрак ша появился на их территории, бывшая секта превратилась в злодейскую.

Те немногие ученики Секты, которым удалось выжить, в основном спрятались и не осмеливались показываться на глаза.

Даже на улице они не рисковали раскрывать, что когда-то были учениками Секты Тысячи

Звуков.

— Вы хотите отомстить за нее? — спросил Линь Моюй с холодной усмешкой.

— Меня она не интересует, так зачем мне мстить? — с презрением ответил Бай Цинъи.

Мо Ушуан холодно посмотрел на них.

— Вы можете перейти к сути?

Мужун Шэнь сухо усмехнулся.

— Суть в том... вы знаете личность того человека в черном?

Мо Ушуан честно ответил:

— Нет.

Линь Моюй добавил:

— Мы вообще не знаем того человека в черном. Но его цель, похоже, заключалась в том, чтобы погрузить Континент Сюанью в хаос. Возможно, он был враждебно настроен к Континенту.

Мужун Шэнь снова спросил:

— У вас есть подозрения на кого-то?

Мо Ушуан снова честно ответил:

— Нет!

Мужун Шэнь нахмурился.

Бай Цинъи приподнял бровь:

— По моим предположениям, тот человек в черном явно не с Континента Сюанью. Скорее всего, он спустился с высшего мира. Однако, находясь на Континенте Юаньлин, я никогда не слышал о такой силе.

— Неизвестно, какая сила питает неприязнь к Континенту Сюанью, но они хотят погрузить его в хаос, — недовольно сказал Мужун Шэнь. — Разве они не боятся небесной кары?

— Небесная кара для тех, чей уровень мастерства чрезвычайно высок, не имеет значения, — покачал головой Бай Цинъи. — Но судя по времени существования призрака ша, тот, кто стоит за этим, возможно, готовился к этому десятки тысяч лет.

Мо Ушуан вдруг сказал:

— Тот парень не человек.

Мужун Шэнь вздрогнул:

— Кто не человек?

Мо Ушуан холодно ответил:

— Тот человек в черном, о котором вы говорите. Он не человек.

Мужун Шэнь нахмурился:

— Если он не человек, то кто он?

Мо Ушуан ответил:

— Отражение, сотканное из силы.

Бай Цинъи с серьезным выражением лица задумался:

— Тот, кто обладает такой способностью, должен быть как минимум на этапе святого духа.

— Этап святого духа? — Мо Ушуан поднял глаза на Бай Цинъи. — Это уровень Континента Юаньлин?

— Да! — кивнул Бай Цинъи, а затем без колебаний добавил:

— Уровни Континента Юаньлин разделяются на этап звездного духа, этап лунного духа, этап пустотного духа, этап святого духа и этап созидания.

Однако, закончив говорить, он почувствовал, что что-то не так.

Мо Ушуан уже запомнил все уровни, о которых он говорил.

Бай Цинъи подумал некоторое время и наконец понял, что к чему. Он с подозрением посмотрел на Мо Ушуана:

— Разве вы не из высшего мира? Почему вы не знаете уровни Континента Юаньлин?

Мо Ушуан уже собирался ответить, но Линь Моюй опередил его:

— Его дела вас не касаются.

Бай Цинъи с усмешкой посмотрел на Линь Моюя:

— Ты ревнуешь?

Линь Моюй с невозмутимым лицом ответил:

— Он мой супруг, а ты, с твоими дурными намерениями, пытаешься выведать его секреты. Естественно, я ревную.

Бай Цинъи приподнял бровь, легонько помахивая веером, с видом человека, наслаждающегося жизнью, и многозначительно посмотрел на Линь Моюя:

— Честно говоря, мне интересны и твои дела.

Линь Моюй холодно посмотрел на Бай Цинъи, с оттенком отвращения в голосе:

— Твои слова вызывают у меня отвращение. И твои дела мне совершенно не интересны, поэтому убери свое любопытство.

— Это невозможно, — улыбнулся Бай Цинъи. — Ведь мне тоже жаль расставаться с господином

Мо.

Он произнес это, переводя взгляд на Мо Ушуана с игривым выражением лица.

Линь Моюй нахмурился.

Мо Ушуан просто проигнорировал присутствие Бай Цинъи, поднял глаза на Мужун Шэня и холодно спросил:

— Есть что-то еще?

Мужун Шэнь встретился с его взглядом и почувствовал, как холод поднимается от пяток до макушки. Он невольно вздрогнул и немного заикаясь ответил:

— Нет... больше ничего.

Мо Ушуан холодно сказал:

— Если больше ничего, то уходите, иначе я вас выброшу вон.

Мужун Шэнь онемел.

Эти слова действительно не оставили ему ни капли лица!

Но почему-то он не мог рассердиться.

Неужели у него есть склонность к мазохизму?

Подумав об этом, Мужун Шэнь почувствовал легкую меланхолию, мельком взглянул на Бай Цинъи и сказал:

— Пошли!

Бай Цинъи нахмурился:

— Честно говоря, я не очень хочу уходить.

Как только он произнес эти слова, раздались звуки цитры.

Слова автора: Спасибо за вашу поддержку, чмок!

<http://bllate.org/book/16568/1513283>